

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

Неустойчивый мир и устойчивое развитие: возможности сочетания

Смакотина Наталья Леоновна

E-mail: smakotina@mail.ru

Основной тезис, который обосновывается мною, является утверждение, о том, что неустойчивый мир и устойчивое развитие – возможны и вместе они образуют неразрывное целое. Разделение этих двух объектов исследования сужает представления об изменениях в мире и мешает понимать, что действительно происходит «в той исторической системе, в которой мы все живем». Быстрые изменения в XXI веке, формируют потребность в новом осмыслении развития человечества о возможности устойчивого развития в условиях неустойчивости. В этой связи, важным мотивом теоретического дискурса о неустойчивости оказывается осмысление роли глобализации, «детерриториализацию», ускорения социального взаимодействия, «сжатие» социального пространства и времени, распространения гетерархических, сетевых моделей социальной организации. Насущными задачами становятся уточнение и пересмотр методологических подходов к исследованию «мирового общества» с точки зрения его постоянно переопределяемых границ, вновь возникающих и распространяющихся в нём поверх локальных и региональных барьеров социального действия и институтов. Еще одна задача заключается в выработке понятий, которые дадут возможность зафиксировать максимальное состояние нестабильности в различных системах. Зафиксировав теоретически крайнюю степень распатанности мировой системы есть вероятность удерживать их от дальнейшего распада. Возникает необходимость вновь осмыслить и сам феномен неустойчивости. С одной стороны неустойчивость интерпретируется как негативное, деструктивное явление, деконструирующее современную реальность. С другой, современность рассматривается как «текущее» состояние, которое повлечет за собой возникновение относительно стабильных структур. В любом случае, сегодня фиксируем, что неустойчивость является главной константой современного мира. Прежде чем, отвечать на вопросы, следует отметить и тот факт, что современное мышление работает в догматических рамках и стереотипах метафизического мышления. Мы все еще пользуемся, жёстко заданными научно традицией понятиями, категориями и методами, которые ограничивают развитие мысли. Даже те, кто пытается бороться с догматизмом, неосознанно используют в своём языке стереотипы, доставшиеся от прошлого. Об этом говорили, многие теоретики философии и социологии, указывая на то, что «в мире нет ничего жёстко зафиксированного, всё можно интерпретировать по-новому, показать противоречивость и зыбкость того, что казалось истиной» (Ж. Деррида), «о речевых практиках, довлеющих над человеком» (М. Фуко), что современные понятия не имеют строгого предметного значения, «не отсылают нас к реальному миру». (Ж. Бодрийяр). Произошедшие геополитические сдвиги изменили облик мира. Он больше не может пониматься как некая, объективно-заданная форма, объединяющая государства, людей в единую мировую систему. Положение отдельных государств, этнических социальных групп, начинает зависеть от индивидуальной позиции отдельного ее члена. Когда же сама мировая система задает логику развития государствам социальным группам, определяя их место в системе общественных отношений, тогда ущемленные начинают проявлять недовольство и требовать пересмотра сложившейся иерархии. Однако, протестность лишь привела к ее усложнению. Защита прав каждой этнической и расовой группы привела к тому, что право на самоопределение стала отстаивать любая социальная группа, даже та, которая носит маргинальный характер. В то же время традиционные религиозные, этнические, гендерные позиции, определявшие социальное положение каждого, претерпели изменение, оставив человека без культурных ориентиров. Примером таких сдвигов в

обществе и в теории явилось теоретическое переосмысление сложившихся гендерных и половых отношений, в результате чего понятия гендера существенно трансформировалось. Неустойчивость проникает во все сферы человеческого бытия. Желая чувствовать себя в безопасности, люди ищут общности, к которым они хотели бы принадлежать. Возникают разнообразные социальные формы сообществ, которые зачастую формируются стихийно, иррационально, представляя собой некое спонтанное образование. Неожиданно возникнув, они также быстро уходят. Такая недолговечность сообществ объясняется тем, что они не направлены на производство общественных связей. Разнообразие форм представляет собой некую целостность отрешенных людей. Воспоминания об утраченном сообществе, возможно, является тоской по обществу, в котором каждый мог найти пристанище. Таким образом, современное общество, которое З.Бауман называет «текучей современностью», не нашло механизмов создающих прочные социальные отношения. В ситуации «текучей современности» жизнь каждого характеризуются избыточной мобильностью, она определяется постоянной сменой профессиональной деятельности, места работы, созданием и разрушением дружеских и семейных связей. Таким образом, в результате произошедших тектонических сдвигов традиционные социальные формы претерпели изменения и приобрели неустойчивый характер. Но, неустойчивость как состояние современного мира приведет к возникновению других стабильных структур. Так как сам феномен неустойчивости имеет свою логику протекания и механизмы формирования устойчивого развития.

Литература: 1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / Перевод с английского под редакцией В.Л. Иноземцева . М., «Логос» , 2004. 2. Деррида, Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. — М.: Ad Marginem, 2000. 3. Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./Общ. ред. Бр.Левченко.— ... вещи: Археология гуманитарных наук Спб., 1994. 4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции /Ж. Бодрийяр пер. с вр. А.Качалова/. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015.